

ПОЭТ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ АНАТОЛИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ

И ЕГО ТРАКТОВКА ХРЕСТОМАТИЙНОГО ГОГОЛЕВСКОГО ОБРАЗА

Русский поэт Анатолий Евгеньевич Величковский (1901-1981) прожил долгую жизнь во французской эмиграции и почти неизвестен в России. Даже в последнем капитальном биографическом словаре русских писателей XX в.¹ о Величковском нет ни слова. Лишь небольшая, но очень сочувственная статья В. В. Петракова познакомила московских любителей поэзии с этим известным только в Русском Зарубежье стихотворцем «тютчевской линии», мягким и проникновенным лириком².

Меня Величковский поразили одним своим произведением, несколько выпадающим из его обычной грустно-лирической гаммы. Лет десять назад я случайно набрел на его потрясающее стихотворение, приведенное в одном из сборников статей П. Г. Паломарчука.

Бумага терпит всё. В странице
Я сделал прорези для глаз.
И вижу, как в немой столице
Вздывает вихри снежный час...
Бредут вслепую, друг за другом,
В сугробах вязнут их стопы,
Свирепствует ночная вьюга,
А ниже, впереди толпы,
Идет и машет красным флагом,
В венце из белоснежных роз,
Гордясь революционным шагом,
Майора Ковалёва нос...³

Стихотворение посвящено другому талантливому русскому поэту-эмигранту Валерию Перелешину (1913 – 1992), метавшемуся по всему свету и умершему в Рио-де-Жанейро. С ним Величковский находился в дружеской переписке последние семь лет. Они никогда не встречались, но активно обменивались письмами. Последний год Анатолий Евгеньевич тяжело болел и, видимо, незадолго до смерти, послал своему другу последний привет.

Величковский скончался 2 января 1981 г. В сентябре того же года Перелешин напечатал небольшой некролог в «Новом журнале», а через несколько номеров там были опубликованы еще один некролог, подписанный Т. П. Фесенко, и четыре последних стихотворения Анатолия Евгеньевича⁴. Среди них — «Бумага терпит всё». Немногим ранее эти стихи появились в посмертном сборнике А. Е. Величковского «Нерукотворный свет»

(Париж, 1981; тираж 200 экземпляров). Но хорошая поэзия дойдет до сердец даже в одном экземпляре. Сначала она поразила Паломарчука, а затем и меня. Я давно занимаюсь гениальной повестью Н. В. Гоголя «Нос»⁵, и эти стихи задели меня до глубины души.

Гениальность Гоголя в том, что слегка обрисованный, как бы бегло намеченный им фантом носа, временно захвативший совершенно не соответствующее ему место, оказался образом потрясающей дьявольской силы. Через сто с лишним лет этот образ был подхвачен поэтом Величковским, увидевшим в революции проявление злых, призрачных сил. Большевики как молитву повторяли слова из Коммунистического манифеста: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». И поэт иронически переделал финал «Двенадцати» А. А. Блока, изобразив зловеший фантом носа майора Ковалева в роли вождя слепой революционной толпы.

«Ключ к моим стихам – отчаяние. Оно и сделало меня поэтом», — писал Величковский о себе. И даже в одном из своих последних произведений говорил:

Всю жизнь свою витаю в облаках
И существую на земле при этом:
Перед земным существованьем страх
Меня заставил сделаться поэтом.
И я живу, живу поверх всего,
Поверх себя, поверх незримой крыши,
Поверх отчаяния моего —
Меня ведет отчаяние свыше⁶.

Стихи, посвященные, условно говоря, носу майора Ковалева, носят иной характер. Они полны не свойственной этому поэту едкой иронии. Лично я ощущаю в них еще и какую-то надежду, а не отчаяние, свойственное большинству его стихов. Здесь же поэт видит сквозь «прорези для глаз» явную лживость ситуации. Вместо блоковского Христа в белом венчике идет гнусный призрак носа майора Ковалева, и это вселяет надежду, что фантом носа-вождя должен в конце концов исчезнуть.

Величковский с удивительной проницательностью воспроизвел широту и глубину призрачного образа носа майора Ковалева, провидчески нарисованного Гоголем почти за 80 лет до октябрьского переворота. Сам поэт немного не дожил до падения большевизма.

Примечания

1. Русские писатели XX века. Издание БРЭ. М., 2000.
2. Петраков В.В. Анатолий Евгеньевич Величковский // Московский журнал. 2003. № 3. С. 12-16.
3. Паломарчук П.Г. Москва или Третий Рим. М., 1991. С. 183.

4. Перелешин В. Памяти Анатолия Величковского // Новый журнал. 1981. Нью-Йорк. № 144. С. 141-142; Фесенко Т.П. А. Величковский; Предсмертные стихотворения А. Величковского // Там же. № 147. С. 58-67.
5. Крашенинников А.Ф. О реальности основы сюжета повести Н. В. Гоголя «Нос» // Н. В. Гоголь: загадка третьего тысячелетия: Первые Гоголевские чтения: Сб. докладов. М., 2002. С. 97–104.
6. Когда Величковский написал это стихотворение – не установлено. Оно впервые опубликовано в его посмертном сборнике и посвящено поэту Валерию Перелешину. Вероятно, эти стихи были написаны Величковским на закате жизни.